

И. В. Запоточный

**ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ АНАЛИЗА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ПОЛУЧЕННЫХ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ**

В настоящей статье раскрываются основные принципы оперативно-розыскной деятельности и особенности формирования доказательств на основании информации, полученной в ходе данной деятельности. Приводится перечень судебных действий, которые реализуются в ходе судебного разбирательства и направлены на проверку доказательств, сформированных на основании информации, полученной в рамках оперативно-розыскной деятельности. Рассматриваются подходы к анализу адвокатом-защитником доказательств, сформированных на основании информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности. Предлагаются варианты тактических и технологических рекомендаций по анализу данных доказательств. Приводится анализ возможных проблем, с которыми могут столкнуться участники уголовного судопроизводства со стороны защиты.

19

This article describes the basic principles of operational and investigative activities (OIA), with a focus on the formation of evidence on the basis of information obtained during the OIAs. The author analyses judicial actions taken during court proceedings, which are aimed at the verification of the evidence formed on the basis of the information obtained in the course of the investigative activity. The author reviews the main approaches to the analysis of evidence by a defense lawyer and offers tactical and technological recommendations for the analysis of this evidence. The author describes possible problems, which participants of criminal proceedings can face during the defense.

Ключевые слова: адвокат, тактика, технология, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, доказательства.

Keywords: attorney, tactics, technology, operational-investigative activity, operational-investigative event, evidence.

Основной объем уголовных преступлений раскрывается, как правило, с опорой на сведения, полученные в рамках оперативно-розыскной деятельности (ОРД), которая регулируется федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — 144-ФЗ). Некоторые сведения являются лишь ориентирующими и могут использоваться органами, осуществляющими уголовное преследование, на стадии предварительного следствия в целях раскрытия и расследования преступлений, и только определенная часть полученной информации в дальнейшем обретет форму доказательств, на основании которых будет осуществляться непосредственно уголовное преследование. Порой сведения, полученные в результате

ОРД, становятся ключевыми доказательствами при их должном закреплении и оформлении оперативными подразделениями, имеющими право осуществлять ОРД на территории Российской Федерации (ст. 13 144-ФЗ [1]), и легализации в соответствии со ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] и ст. 11 144-ФЗ, на основании которых в дальнейшем будет осуществляться доказывание по уголовному делу.

Еще раз обратим внимание на то, что сами результаты, полученные в ходе ОРД, являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований 144-ФЗ, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе норм уголовно-процессуального закона [3].

Специфика ОРД, состоящая в ее скрытости, секретности, конспиративности, ограничивает участников уголовного судопроизводства от полного восприятия и понимания тех действий и процессов, которые протекают в рамках ее реализации. Незримой для многих участников уголовного судопроизводства остается и регламентация деятельности внутри данных структур и в ходе осуществления ими своей профессиональной деятельности. Данные особенности влияют на процесс анализа и исследования таких доказательств, а также иных сведений, которые могут содержаться в них и иметь важное значение для расследуемого уголовного дела.

Для адвокатов – профессиональных участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных)¹, представляется особенно важным детальный анализ и исследование всех обстоятельств, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в ходе которых были получены данные доказательства. Поэтому для стороны защиты, и в частности адвокатов, выработка тактики и технологии анализа доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, имеет особое, можно сказать, исключительное значение, поскольку позволит качественно подготовиться к проведению судебных действий, что будет способствовать более эффективной деятельности по защите прав и законных интересов подсудимого.

Из общего количества судебных действий в ходе исследования доказательств, сформированных на основании информации, полученной в процессе ОРД, можно, например, выделить такие, как допрос сотрудников оперативных подразделений, участвовавших в подготовке или проведении ОРМ, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей; допрос иных лиц, которые согласились участвовать в подготовке или проведении ОРМ и могут быть допрошены в качестве свидетелей, подсудимых, потерпевших; допрос лиц, обладающих специальными знаниями и участвовавших в подготовке, проведении и фиксации результатов ОРМ (данные лица могут быть допрошены в качестве свиде-

¹ В дальнейшем для удобства будем использовать термин «подсудимый».

теля или специалиста), и пр. Помимо этого может встать вопрос о необходимости проведения в ходе судебного разбирательства судебной экспертизы в отношении тех объектов или носителей информации, которые были предоставлены органами, осуществлявшими ОРД.

Необходимо учитывать два важных момента. Во-первых, сведения в области ОРД, согласно ст. 2 закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», являются государственной тайной [4]. В частности, государственную тайну составляют сведения в области ОРД о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и ОРД (абз. 1 и 3 п. 4 ст. 5 закона «О государственной тайне»). Данные сведения подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (ст. 12 144-ФЗ).

Во-вторых, регламентация организации и порядка проведения ОРД, в том числе в силу ее секретности и ведомственной принадлежности, регулируется в основном нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти или данных ведомств, которые, как правило, идут с грифом секретности или «для служебного пользования». В связи с этим провести анализ осуществленных ОРМ на соответствие данным регламентациям для подсудимого и его адвоката зачастую не представляется возможным, при том что возможное нарушение регламентированного порядка проведения того или иного ОРМ может говорить о незаконности действий сотрудников оперативных органов и, как следствие, нарушении принципа законности и невозможности в дальнейшем использовать данную информацию для формирования доказательств по уголовному делу.

Возникает парадоксальная ситуация, когда выявить и признать нарушение регламентированного порядка проведения ОРД может только руководитель данного оперативно-розыскного органа, который либо принимает решение о непредоставлении данной информации дознавателю, следователю или в суд в силу выявленных нарушений (что практически выглядит маловероятным), либо, скрывая данный факт, предоставляет полученную информацию для дальнейшего использования в рамках уголовного судопроизводства. Выявление такого нарушения, в принципе, будет затруднительным и для руководителя оперативно-розыскного органа, поскольку кроме самого оперативного сотрудника о допущенных и хорошо замаскированных нарушениях может никто и не знать.

Безусловно, оптимальным выходом в данной ситуации представляется наличие возможности у участников уголовного судопроизводства проанализировать ОРМ в полной мере, включая подготовительную стадию, стадию реализации ОРМ и их результаты. Но, как указывалось ранее, в силу определенной особенности данной деятельности в полной мере сделать это невозможно.

Несмотря на это, если возникают вопросы, касающиеся того, были ли результаты ОРД достигнуты оперативными органами с нарушени-

ями 144-ФЗ (путем, например, провокации, фальсификации и пр.), опровержение полученных в ходе таких ОРМ данных ляжет на сторону обвинения (ч. 4 ст. 14 УПК РФ), которой будет необходимо совместно с органами, осуществляющими ОРД, решить вопрос о возможности предоставления иной дополнительной информации, имеющейся в их распоряжении и опровергающей данные утверждения, или прибегнуть к иным средствам доказывания.

Необходимо учитывать еще одну особенность. Лица, привлекаемые к уголовному преследованию, могут узнать о том, что в отношении их осуществлялась ОРД, только по окончании расследования уголовного дела, когда они в ходе ознакомления с материалами дела (ст. 217 УПК РФ) обнаруживают доказательства, основанные на информации, полученной в ходе ОРД. Как правило, это характерно для таких ОРМ, как наблюдение (п. 6 ч. 1 ст. 6 144-ФЗ), прослушивание телефонных переговоров (п. 10 ч. 1 ст. 6 144-ФЗ), снятие информации с технических каналов связи (п. 11 ч. 1 ст. 6 144-ФЗ) и ряда других. Понять, в чем заключалось, как реализовывалось ОРМ и какая информация была получена в ходе его реализации, возможно на основе изучения различных документов (рапорты, акты, справки, отчеты, сводки, объяснения, исследования, расшифровки и пр.), а также носителей информации, на которых зафиксированы этапы проведенного ОРМ (кассеты, диски, USB-флеш-накопители, пленки, фотографии и пр.).

Возможности применения адвокатом тактических решений на этапе ознакомления с делом ограничены тем, что данное следственное действие проводится после окончания предварительного следствия, обязательным условием которого является достаточность доказательств для осуществления судебного уголовного преследования. Соответственно, комплекс тактических мероприятий нацеливаются на реализацию уже в ходе судебного производства.

Безусловно, в ходе и по окончании ознакомления с материалами уголовного дела со стороны адвоката могут быть заявлены ходатайства, направленные на решение тактических и стратегических задач, в том числе они могут содержать основания для возобновления предварительного следствия с целью проверки и/или установления значимых для стороны защиты обстоятельств. Но, как указывалось ранее, в силу особенностей данного этапа эти решения в большей степени рассчитаны на достижение тактических и стратегических целей в ходе принятия решения прокурором по поступившему уголовному делу и судебного производства, нежели в ходе предварительного следствия.

Конечно же, в силу специфики некоторых ОРМ подсудимый узнаёт о факте проведения ОРМ непосредственно в момент его окончания: при достижении цели ОРМ в момент выявления или после проявления им преступного поведения — «при задержании лица с поличным», когда ОРМ оканчивается непосредственным задержанием лица и осуществлением в отношении его мер уголовно-процессуального принуждения. Подобная ситуация характерна для таких ОРМ, как проверочная закупка (п. 4 ч. 1 ст. 6 144-ФЗ), контролируемая поставка (п. 13 ч. 1 ст. 6 144-ФЗ), оперативный эксперимент (п. 14 ч. 1 ст. 6 144-ФЗ). В дан-

ном случае лицо, в отношении которого осуществлялось ОРМ, может с большой долей вероятности предполагать, что результаты этого мероприятия лягут в основу его уголовного преследования, и, соответственно, еще на стадии предварительного следствия на основании полученной информации адвокатом могут формироваться тактические мероприятия, направленные на недопущение использования этой информации в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе на их полное исключение из доказательств.

Факты проведения ОРМ до окончания расследования могут выявиться и в иных случаях, например при необходимости провести экспертное исследование объекта, содержащего информацию о ходе и результатах ОРМ (фонографическая экспертиза аудиовидеозаписи при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы), или когда лицо, осуществляющее уголовное преследование, в тактических целях использует результаты ОРМ: когда следователь в процессе допроса ссылается на информацию, полученную в ходе ОРМ, подчеркивая, что отрицать или сообщать ложную информацию не имеет никакого смысла.

Но несмотря на это, полная картина проведенного ОРМ (то есть вся информация, предоставленная органами, осуществляющими ОРД, и доказательства, сформированные на ее основе) открывается подсудимому и его адвокату только после окончания предварительного расследования, в то время как реализовать права по защите своей позиции эта сторона сможет лишь в ходе судебного разбирательства. Соответственно, и реализация адвокатом тактических действий по опровержению или признанию незаконными результатов ОРД станет возможной только в ходе судебного разбирательства.

Приступая к анализу доказательств, необходимо определить, какие документы, объекты или носители информации содержатся в материалах уголовного дела по факту ОРД и переданы ли они в соответствии с инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [5]. Далее следует выяснить, какая информация, полученная в результате ОРМ, была использована органами, осуществляющими уголовное преследование, для формирования доказательств по уголовному делу, и в рамках каких следственных или процессуальных действий она приобрела статус доказательства. После этого требуется сформировать четкое понимание того, какие доказательства, содержащие информацию об ОРМ, будут использоваться лицами, осуществляющими уголовное преследование, и какое место они займут в логической структуре доказательств уголовного преступления и роли лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Данная информация будет доступна адвокату и подсудимому только после получения обвинительного заключения и ознакомления с ним. Лишь после этого подсудимый и его адвокат могут приступить к подготовке комплекса тактических и технологических действий, направленных на исследование доказательств, сформированных на основании информации, полученной в рамках ОРД, с целью реализации стратегических целей по защите подсудимого.

В чем же заключаются тактические и технологические особенности анализа стороной защиты доказательств, основанных на информации о проведенном ОРМ?

На основании имеющейся информации адвокату необходимо определить, возможно ли из всего объема информации, которая содержится в доказательствах и иных документах, сформировать полную картину проведенного ОРМ. При наличии «темных пятен» необходимо определить, могут ли они иметь какое-либо значение для целей защиты.

По мнению А. И. Кривенко, результаты ОРД, предоставляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств, и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе [6, с. 101].

Особая важность для объективного и всестороннего рассмотрения уголовного дела в суде состоит именно в возможности проверить в условиях судопроизводства доказательства, которые были сформированы на основании информации, содержащейся в материалах ОРД.

Адвокат должен последовательно и скрупулезно исследовать каждый из этапов ОРМ, установив те моменты, которые выпадают из логической структуры ОРМ и которые требуется восполнить в ходе судебного следствия, проверить, какими документами подтверждаются те или иные значимые для расследования уголовного дела обстоятельства, и пр.

При этом в обязательном порядке исследование необходимо начинать с обращения к стадии, предшествующей проведению ОРМ (подготовительной), а именно с выяснения:

- каким органом, осуществляющим ОРД, было проведено ОРМ и имел ли он в соответствии с 144-ФЗ право его проводить;
- какие обстоятельства побудили органы, осуществляющие ОРД, к проведению ОРМ в отношении подсудимого (п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [7]) и какие объективные данные об этом свидетельствуют;
- личности лиц, участвовавших в ОРМ (за исключением лиц, введенных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе), с исследованием обстоятельств их привлечения (при каких обстоятельствах они привлечены к участию в ОРМ, кем, когда и пр.);

— были ли разъяснены привлеченным к участию в ОРМ лицам те действия, которые они должны выполнить и которые недопустимо совершать в рамках реализуемого ОРМ, а также те цели, которые преследует данное ОРМ;

— планировалось ли использовать в ходе проведения ОРМ специальные технические средства для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД, в соответствии с Перечнем видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, утвержденным постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 [8];

— порядок передачи специальных технических средств для негласного получения информации и иных предметов лицам, участвующим в ОРМ; инструктировались ли данные лица о порядке использования и обращения со специальными техническими средствами и иными предметами;

— планировалось ли лицами, участвующими в ОРМ, использовать в процессе ОРМ какие-либо иные предметы, вещества, продукцию (наркотические средства, денежные средства, муляжи, взрывчатые вещества и пр.);

— подвергались ли специальной обработке или маркировке специальными маркирующими веществами предметы, предоставленные лицам, участвующим в ОРМ, с обязательным исследованием характеристики данного вещества, способа обработки, места обработки и пр.;

— возможны и иные необходимые к исследованию моменты в зависимости от вида ОРМ, способа и особенностей его реализации.

Далее шаг за шагом необходимо провести исследование непосредственно порядка реализации данного ОРМ. Данное исследование может включать анализ:

— действий лица, участвующего в ОРМ, на предмет их соответствия 144-ФЗ и тем действиям, которые ему необходимо было совершить согласно разработанному оперативными органами сценарию и которые были ему разъяснены до начала ОРМ;

— действий лиц, в отношении которых осуществлялось ОРМ, в том числе их поведения, особенностей, которые не свойственны данному лицу, и иных индивидуальных черт;

— действий иных лиц, фигурирующих в ОРМ (специалистов, представителей общественности и пр.);

— условий, при которых реализовывалось данное ОРМ (место, время, время года, погода и пр.), имеющих значение для установления значимых обстоятельств расследуемого дела.

Далее необходимо исследовать результат проведенного ОРМ на предмет установления:

— его соответствия (несоответствия) тому разработанному плану и сценарию, который оперативные работники планировали реализовать в процессе ОРМ (в том числе какие объективные данные об этом свидетельствуют);

- возможной провокации со стороны оперативных органов, в результате которой выявились преступные действия;
- какими объективными свидетельствами зафиксирован результат ОРМ;
- каким образом в ходе проведенного ОРМ зафиксирована информация, которая отражает процесс и достигнутый результат;
- передачи специальных технических средств для негласного получения информации и иных предметов лицом, участвующим в ОРМ (как, где, когда, при каких условиях это произошло, в каких документах отражено и пр.).

Особое внимание следует уделить анализу ОРМ, которые были связаны с ограничением конституционного права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища. В данном случае необходимо выяснить, когда было получено судебное решение: до или после проведения ОРМ, и если после, то проанализировать, какие факты свидетельствуют о том, что данное ОРМ относилось к «не терпящим отлагательства» и существовали условия для его проведения, предусмотренные 144-ФЗ (ч. 3 ст. 8). При этом исследовать данное ОРМ целесообразно в совокупности с теми материалами, которые были предоставлены органами, осуществляющими ОРД, в суд для принятия соответствующего решения.

В дальнейшем рекомендуется провести анализ непосредственно тех материалов, которые были предоставлены органу предварительного следствия, на предмет их соответствия закону, в том числе 144-ФЗ, так как нарушение положений закона в ходе проведения ОРМ влечет недопустимость доказательств, основанных на их результатах [9].

На это ориентируют и прокуроров, осуществляющих надзор за ОРД в ходе проверки на соблюдение требований законодательства Российской Федерации. Согласно п. 6 приказа Генпрокуратуры России от 15 февраля 2011 г. №33 [10], деятельность прокуроров должна быть направлена на соблюдение:

- конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления ОРД;
- законности, обоснованности и установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, сроков и порядка их ведения, законности принимаемых по ним решений;
- законности и обоснованности проведения или прекращения ОРМ, в том числе тех, разрешение на проведение которых дано судом; обоснованности, установленных условий, порядка и сроков их проведения;
- законности представления результатов ОРД;
- перечня ОРМ, определенного 144-ФЗ.

Несомненно, многие из приведенных положений могут быть использованы адвокатом в качестве технологической схемы для анализа

материалов, предоставленных по результатам ОРД для дальнейшего использования органами предварительного следствия в качестве доказательств по уголовному делу. Но помимо этого следует проанализировать ОРМ на предмет их соответствия задачам и принципам, основаниям и условиям, предусмотренным 144-ФЗ, и общим принципам, закрепленным в Конституции Российской Федерации и уголовном законе.

В конечном итоге необходимо исследовать те доказательства, которые были сформированы на основе результатов ОРМ в ходе проведения следственных и процессуальных действий. Их анализ целесообразно начинать с выяснения, каким образом данная информация стала доступна лицам, проводившим предварительное расследование, и соответствует ли она порядку предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, урегулированному Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [5].

Чтобы стать доказательствами, согласно мнению большинства ученых, результаты ОРД должны отвечать ряду условий. Во-первых, они должны быть получены в ходе выполнения ОРМ, прямо указанных в ст. 6 144-ФЗ. Во-вторых, сами ОРМ должны быть проведены уполномоченным на то органом, указанным в 144-ФЗ, при наличии законных оснований и в порядке, предусмотренном данным законом. В-третьих, результаты проведенных ОРМ должны найти отражение в оперативно-служебных документах. В-четвертых, оперативно-служебные документы, отражающие результаты ОРМ, могут стать доказательствами в уголовном судопроизводстве только после производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 86 УПК РФ [11, с. 148].

Заметим, что 144-ФЗ не дает однозначного определения для каждого из перечисленных в нем ОРМ и не регламентирует процедуру их проведения, фиксации и оформления результатов, что не исключает возможного злоупотребления со стороны органов, осуществляющих ОРД. И на практике, к сожалению, известны подобные случаи. Например, под видом такого ОРМ, как наблюдение, на поверку проводится оперативный эксперимент, который, в отличие от наблюдения, требует вынесения постановления о его проведении руководителем органа, осуществляющего ОРД, и, кроме того, его возможно провести только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого.

На данный момент оперативно-розыскное законодательство, как отмечалось ранее, не дает четкого определения каждого из предусмотренных ОРМ, не предлагает хотя бы общих принципов порядка их проведения, состава участников, не ориентирует на перечень составляемых документов. В результате практические работники идут по пути использования разнообразных методических указаний, разъяснений и пособий, многие из которых противоречат законодательству и (или) не обеспечивают оптимальной тактики ОРД либо используют некий «смутный прецедент» [12, с. 21]. Отсутствие четкой регламентации

данной деятельности иногда приводит к злоупотреблениям со стороны оперативных органов, которые могут выражаться в фальсификации результатов ОРД или в провокационных действиях с их стороны, что недопустимо как в силу положений 144-ФЗ, так и в силу уголовного закона.

В этой связи представляется значимым п. 20 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, согласно которому результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе [5].

Отсутствие четкой регламентации ОРД требует от адвоката особого подхода, который должен быть основан на общих принципах, целях и задачах, отраженных в 144-ФЗ, уголовном законе, общедоступных ведомственных приказах и судебной практике и лежащих в основу общего представления о порядке проведения ОРМ и документального закрепления значимой для уголовного дела информации работниками ОРД. Это позволит выработать оптимальные технологические рекомендации для более эффективного анализа и исследования доказательств, сформированных на основании сведений, полученных в результате ОРД, а также для использования тактических приемов, дающих возможность установить нарушение прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и обстоятельств, имеющих важное значение в рамках уголовного дела.

Список литературы

1. *Об оперативно-розыскной деятельности* [Электрон. ресурс] : федер. закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* от 18.12.2001 г. №174-ФЗ [Электрон. ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне»* в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева [Электрон. ресурс] : постановление Конституционного суда РФ от 06.11.2014 г. №27-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *О государственной тайне* [Электрон. ресурс] : закон РФ от 21.07.1993 г. №5485-1 (ред. от 29.07.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд* [Электрон. ресурс] : приказ МВД России №776, Минобороны России №703,

ФСБ России №509, ФСО России №507, ФТС России №1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России №398, СК России №68 от 27.09.2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Кривенко А.И.* Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М., 2006.

7. *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами* [Электрон. ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. №14 (ред. от 16.05.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности* [Электрон. ресурс] : постановление Правительства РФ от 01.07.1996 г. №770 (ред. от 15.07.2002 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. *Постановление Президиума Верховного суда РФ от 20.07.2012 г. №131-П12* [Электрон. ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. *Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности* [Электрон. ресурс] : приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 г. №33 (ред. от 20.01.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. *Остатюк В.Г., Богданов С.В., Жукова Н.А.* Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. Белгород, 2018.

12. *Гармаев Ю.П.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве : практич. пособие. М., 2005.

Об авторе

Игорь Владимирович Запоточный — асп., Российский государственный университет правосудия, Россия.

E-mail: advocativz@gmail.com

The author

Igor V. Zapotochnyy, PhD Student, Russian State University of Justice, Russia.

E-mail: advocativz@gmail.com